

Не верьте никому, кто скажет, что автобусный тур –
это жутко неудобно

В ЕВРОПУ НА КАНИКУЛЫ

В НОВЫЙ ГОД всегда хочется чего-то волшебного. А, потеряв в силу возраста веру в Деда Мороза, понимаешь: колдовать придется самому.

«Увидеть Париж и не умереть», – слегка перефразированная банальность постоянно крутилась в голове. Решено: едем на Елисейские поля и к Эйфелевой башне.

Не верьте никому, кто скажет, что автобусный тур – это жутко неудобно. Да, не так быстро, как в самолете. Зато не в пример дешевле, а кроме того, не придется несколько часов тупо глядеть в иллюминатор на облака – из окна автобуса вид гораздо интереснее. Мы проехали весомую часть Европы – Польшу, Германию, а несколько дней провели в Париже и Амстердаме, посетили Бельгию и напоследок прошвырнулись по берлинским магазинам. Но обо всем по порядку.

Польша: «Склеп фирмовый»

В нее въезжали из Бреста, минуя два погранпоста – белорусский и польский – и таможи. Нас заранее предупредили, что мясо и мясные продукты не провозить ни в коем случае – Европа не позволяет. Минут 45 в общей сложности – с серьезным лицом заграничного паспорта забрал сначала пограничник Белоруссии, затем – Польши. В багажник, открытый для просмотра, лишь лениво заглянули. Вот, мол, и не вези с собой мясо – с алкоголем и наркотиками вместе. Однако раз на раз не приходится: через несколько метров в другом автобусе проверяли вещи каждого.

Мы выезжаем на мост, за ним – уже средневропейское время: четыре часа разницы с магнитогорским, час – с белорусским. Вспоминаю легенду про самый длинный в мире мост, разделявший страны, жившие одна – по григорианскому, другая – по викингскому календарям: входил на него, к примеру, 1 января, а сходишь аж 14-го. Тут за пару минут мы преодолели целый час. Путь – в Варшаву.

В Польше к чему-то восхитительному не готовились – в принципе, правильно, но все же страна произвела приятное впечатление. Во-первых, европейская стабильность: огромное поле, в нем – одинокий дом, рядом – автотрасса. Но высокого забора, столь присущего российским владениям, нет: декоративная легкая ограда, в основном, из живой туи. Двери стеклянные, решеток на окнах нет и никаких злых собак – видеть, не грабят у них дома. И в каждом дворе украшенные елочки, фигурки Санта Клауса, лезущего в окна, горят лампочки – очень красиво.

Дороги узкие, сами автолюбители со стажем, мы только удивлялись мастерству водителей, разъезжающих на этой почти тропинке. Асфальт отменный – не укачает даже страдающих морской болезнью. На трассах царят «универсалы» – сразу же вспоминаем удивление заморских автомобилистов, которые все не могли понять, почему россияне не любят эти самые популярные в Европе машины – ведь гораздо удобнее седанов! На втором месте малолитражки. Казалось бы, на таких дорогах нужен мощный двигатель! Нет, не нужен – больше сотни «жмэ» в час никто не ездит – незаконно. Пристегнуты действительно все – даже на задних сиденьях. И слышь иностранки, разумеется, хотя еще десять лет назад «жигулята» часто встречались в Польше. Теперь увидели одну «семерку», «Ниву», старенький «уазик» и «КамАЗ».

ВАРШАВА.

ДРЕЗДЕН.

ФОТО ЕВГЕНИЯ РУХМАЛЕВА

Став членом ЕС, Польша пока осталась при своей национальной валюте – злотых. Поляки с тревогой ожидают введения евро, поскольку это взвинтит цены минимум вдвое, ведь злотый сейчас дешевле евро в четыре раза. Скажем, полноценный обед с напитком (вода безумно дорога во всей Европе) в Варшаве нам обошелся в 20 злотых – это около пяти евро. В других странах скромный обед без напитка вдвое дороже. Вкус еды – на любителя: популярны суп из потрошков – фляк, суп-гуляш и яичный суп-пюре. Первый безбожно приправлен специями, второй оказался слишком перечным-томатным, а третий – вообще пресным. Впрочем, это дело вкуса.

Исторический центр Варшавы – «Старе място». Архитектурными вычурностями не впечатляет: как говорится, бедненько, но чисто. И даже королевский дворец не очень выделяется на фоне домов-простотуши. Во время второй мировой войны был полностью разрушен, восстанавливался десятилетиями, в том числе, на средства СССР. Однако «Старое место» включено в список лучших памятников ЮНЕСКО, составленный, напомним, только из первозданных сооружений. Это дань памяти тем, кто сражался с фашистами, понимая, что в силу малочис-

ленности им придется погибнуть – город просто разбомбили.

Были рождественские каникулы, но народу в Польше – никого. Вообще! В Варшаве есть метро, но всего одна ветка – несколько станций, строительство которых началось в 1994 году. Потом случился скандал с разворыванием денег – в общем, так все и тянется.

На обратном пути мы еще раз посетили Варшаву – ее современную часть. Интересный город, даже красивый, но – не самобытный, что ли... Ох, и чуть не забыла: язык уж больно забавный. К примеру, «скафандр» – это жилет, русское «стучать» на польском пошловато именуется «пукать». «Склеп» – это магазин. А «фирмовый» – думаю, сами поняли: он и есть фирмовый.

Германия: Мадонна с фарфором

Между Польшей и Германией граница действительно условна. Но как же ощущается другая страна! Родной славянский беспорядок заканчивается: поля очерчены по линейке, газоны вылизаны, асфальт идеально черного цвета. То и дело попадает что-то вроде громадных вентиляторов – это ветряки, они с помощью ветра вырабатывают элек-

троэнергию. И еще о пропускном контроле: в какой-то момент за нами погналась полицейская машина. Шутники в автобусе тут же начали кричать водителям: «Йгорек, гони! Валя, стреляй – фрицы!» Транспорт с польской границы еще могут проверить. Пока останавливаемся, гид просит убрать мусорные пакеты с подлокотников и пристегнуться пассажирам крайних кресел – в Евросоюзе жутко строгие правила дорожного движения. И еще: не дай вам бог пошутить с полицейским или пограничником – они этого терпеть не могут. Однако полисмены оказались добродушными: собрали паспорта, кокетливо улыбнулись симпатичным девочкам и даже попросились по-русски.

Гид увлеченно рассказывал о немцах: они очень разные, ведь объединилась Германия лишь в 1871 году, а до этого существовала в виде сотни разрозненных земель – Баварии, Саксонии и иже с ними. Но по большей части немцы делятся по вероисповеданию: католики и протестанты. Из истории: протестанты выступили против роскоши и коррупции в церкви и за труд во имя процветания. Поэтому их церкви очень скромны, а люди серьезные – даже мрачны, не отличаются большим чувством юмора и все время работают. Объединяет общая немецкая

жадность, однако католики более легкие в общении, ленивы и охоты до роскоши.

Еще немцы до сих пор не могут оправиться от войны – в смысле репутации. В Европе считают, что если когда-нибудь где-нибудь случится что-то страшное, в этом обязательно будут виноваты немцы. Посему после второй мировой победители держат эту страну в узде: Германии запрещено производить и иметь у себя ядерное оружие, она не входит в ядерный клуб и Совет безопасности ООН, немецкий не считается языком международного общения, а германская армия строго лимитирована по численности.

Зато в остальном немцы явно отличились с положительной стороны. Германия – одна из самых богатых стран в мире: доходы населения в среднем 27 тысяч долларов в год – это выше средних по Европе, хотя весомо не дотягивает до самых богатых стран мира: в Швейцарии и Люксембурге это порядка 62 – 67 тысяч.

Германия славится своим фарфором: в 1708 году, пытаясь раскрыть тайну фарфора китайского, король Август заточил в городе Майзена лучшего своего алхимика Бетгера – до тех пор, пока секрет не будет раскрыт. В 1711-м появился фарфор, который так и называли – майзенский. До сих пор он считается одним из самых элитных, а потому дорогих в мире – даже в книжках Оксаны Робски на праздничный стол жительницы Рублевки подают еду в майзенских сервизах – правда, там они почему-то называются «майсенскими».

Дрезден – это восточная Германия, то бишь советская. Поэтому ничего сверхъестественного в новом городе нет – те же спальные районы, что в Магнитогорске, и даже – не поверите! – те же хрущевки. Зато трамваи ходят вообще без шума – честное слово!

Поражает историческая часть на другом берегу Эльбы – уже с моста открывается потрясающий, один из красивейших видов в мире, не раз отображенный на картинах. Дрезденская опера, пара церквей, причем католическая соседствует с протестантской, поскольку курфюрст Саксонии Август Сильный, дабы получить власть над Речью Посполитой – так называлась в то время Польша, по ее требованию принял католичество. За это народ его невзлюбил, но простил за то, что именно он начал собирать уникальную коллекцию картин (Дрезденская галерея), ювелирных ценностей (музей «Зеленые своды») и других произведений искусства – все это находится в историческом комплексе Цвингер. Красивейший парк, окруженный дворцами, куранты с колокольчиками из того самого майзенского фарфора – они до сих пор звонят.

Мы своими глазами видели самый крупный в мире бриллиант в 45 карат – сегодня он стоит более 300 миллионов евро. Но дело даже не в этом: он зеленого цвета – единственный в мире. Под бронированным стеклом, да еще с задвигающейся дверью-стенкой. Все остальное, разумеется, меркнет перед ним, как меркнут работы Рубенса и Рембрандта перед «Сикстинской мадонной» Рафаэля. На мой взгляд, это самая красивая женщина, увиденная мною на полотнах. Но даже не это главное: возле нее чувствуешь дух времени – ведь ей без пяти лет полтысячелетия. Немного оглушенные великолепием, садимся в автобус – впереди Париж.

Продолжение следует.

РИТА ДАВЛЕТШИНА.

Фото ЕВГЕНИЯ РУХМАЛЕВА.

Варшава – Дрезден – Магнитогорск.